

# ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8. 25-го ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

## С Л О В О

въ день Возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

*Вся искушающе, добрая держите.*  
1 Сол. 5, 20.

Въ день торжественнаго воспоминанія Возшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего какая прежде всего можетъ родиться въ душѣ каждаго вѣрноподаннаго мысль, какъ не та, дѣйствительно ли онъ есть вѣрноподанный своему Царю, въ истинномъ и обширномъ значеніи сего слова, и—какое иное чувство можетъ быть въ сей день лучшимъ, какъ не чувство признанія въ себѣ всецѣлой преданности Престолу?

Такое самоиспытаніе въ день нарочитой, Церковной и общесловной молитвы за Царя есть самое приличное дѣло для насъ и—не для тѣхъ только, которые облечены какимъ либо особымъ званіемъ или имѣютъ особую власть, но и для всѣхъ, потому что на всѣхъ насъ лежатъ обязанности къ Царю и отечеству и всѣ мы, по долгу присяги, по совѣсти и Закону Божию должны быть дѣйствительно вѣрноподанными.

Чѣмъ издревлѣ особенно отличался народъ Русскій отъ другихъ народовъ? Черты, составляющія отличительный характеръ Русскаго народа, какъ показываетъ вся тысячелѣтняя его исторія, суть: твердая вѣра въ Бога и крѣпкая привязанность къ Царю Православному. Подъ условіемъ такихъ свойствъ природы Русскаго человѣка сложилась вся многовѣковая жизнь нашего отечества. Его государственное и общественное устройство имѣетъ въ основаніяхъ своихъ именно внушенія вѣчной и небесной Истины, которыя какъ, съ одной стороны, направляютъ ко благу народа всѣ предначертанія Правителей, такъ, съ другой, просвѣщаютъ духовныя очи и народа къ безусловному принятію и, по мѣрѣ силъ, къ точному выполненію повелѣній, исходящихъ отъ преобладающей Власти. *Бога бойтеся, Царя чтите... Нѣсть власть, аще не отъ Бога... Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется:* вотъ тѣ незыблемыя правила, которымъ слѣдуетъ Русскій народъ въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ и которыя даетъ ему Святая Вѣра. И потому-то Русское Царство, прочно утверждаясь на сихъ внушеніяхъ Свыше, и стоитъ такъ крѣпко, что не боится всякихъ вѣтровъ лживыхъ ученій, которые особенно въ нашъ вѣкъ свирѣпо дуютъ на него съ разныхъ сторонъ.

Равно и другая черта, существенно входящая въ жизнь Русскаго народа—преданная любовь къ своимъ Царямъ есть неотъемлемое его свойство.

«Я служу Богу и Государю»: вотъ что на сердцѣ каждаго истинно Русскаго дѣятеля! И вся исторія Русскаго народа, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ добровольно призвалъ изъ чужой земли князей владѣть страной и устроить въ ней порядокъ, что иное есть, какъ не непрерывная почти повѣсть о стремленіяхъ цѣлаго народа къ общественному союзу подъ властію единого Самодержца? Тяжкая година гражданскаго раздѣленія, раздоры многоначалія, ужасы безначалія и доселѣ въ общей народной памяти возбуждаютъ только горечь воспоминаній объ увлеченіяхъ и—притомъ не народа собственно, а его не всегда истинно—Русскихъ въ душѣ вождей въ ту сторону, которая всегда была противна патріотическому Русскому чувству, полагающему всю силу, славу, счастье Русскаго Царства въ любви и преданности къ Единому природному своему Царю Православному.

Таковъ, слуш., Русскій народъ. Таковъ долженъ быть и каждый Русскій человѣкъ, кто бы онъ, гдѣ бы и чѣмъ бы ни былъ.

Если теперь обратимся къ тому важному вопросу: гдѣ же можетъ воспитаться истинно—Русскій человѣкъ, какъ онъ можетъ усвоить себѣ общія отличительныя черты всего народа Русскаго, то, очевидно, рѣшеніе сего вопроса будетъ таково: изъ той среды только и можетъ выйти человѣкъ съ истинно—Русской душой, въ которой вся система воспитанія основана на этихъ коренныхъ началахъ народнаго Русскаго духа; та только семья или школа и можетъ привить и виѣдрить въ молодомъ сердцѣ твердую вѣру въ Бога и сердечную преданность Ца-

рю, которыя сами въ цѣломъ строѣ своей жизни проникнуты сими живыми чувствами.

Въ самомъ дѣлѣ:—посмотрите, что такое человѣкъ безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ Царю, безъ привязанности къ Царству. Это ли разумное созданіе Божіе, поставленное быть какъ бы представителемъ Самого Бога на землѣ, посредникомъ между высшимъ Существомъ и тварію, сознательнымъ орудіемъ Божественнаго промысленія о мірѣ, достойнымъ носителемъ въ Богоподобной душѣ своей безцѣнныхъ даровъ любви и милости своего Отца небеснаго? Нѣтъ. Это существо пресмыкается также по землѣ, какъ и тотъ червь, котораго онъ попираетъ ногами своими; его мысли и чувства, его стремленія и вся жизнь сводить къ одному: да ямы и пиемы, утрѣ бо умремъ. А забота о будущемъ, а попеченіе объ удовлетвореніи безсмертнаго духа, а стремленіе къ благу общему, потребность любви, искренности, благорасположенности, самоотверженія, самопожертвованія,—увы! если и слышится это изъ устъ такого человѣка, то какъ все это далеко отъ его сердца! Это—холодный, бездушный эгоистъ, ничего нежелающій знать, кромѣ себя! И отъ такого ли существа ожидать добра его ближнему, на такую ли личность возлагать надежду обществу, о такомъ ли человѣкѣ можно подумать, что онъ способенъ служить Богу и Царю вѣрой и правдой? Нѣтъ. Это не слуга отечества, это даже и не честный наемникъ, служащій за плату: это—чужезданное растеніе, живущее на счетъ другаго; это—змѣя, пригрѣтая у груди, которую она же готова ужалить смертельно. Это—не Русскій человѣкъ! Да и есть ли для него даже отечество?... Изъ числа подобныхъ-то личностей безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ родному, безъ уваженія къ Власти и выходятъ предатели оте-

чества, способные на попытку сдѣлать ему всякое зло, попирающіе всякіе законы и права, посягающіе даже на жизнь Богоизбранныхъ Помазанниковъ.—

Какой же урокъ извлечемъ изъ всего сказаннаго? *Вся искушающе, добрая держите*, заповѣдуетъ святой Апостоль. Какъ бы ни устроилась жизнь каждаго изъ насъ, мы должны твердо содержать въ умѣ и сердцѣ своемъ ту непреложную истину, что только сердечная вѣра въ Бога, истинная преданность Престолу, нелицемѣрная любовь къ отечеству даютъ намъ не только право называться, но и возможность дѣйствительно быть истинно вѣроподданными нашего Монарха. Аминь.

А. I.

### ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА СУДѢ СЕГО МІРА.

Исусъ Христосъ снова преданъ и снова предстать на судѣ. На какомъ судѣ? На судѣ настоящаго, современнаго намъ міра, и онъ, этотъ міръ, судить Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ. Какое зрѣлище! Здѣсь уже не тотъ грубый, невѣжественный судъ, который происходилъ въ Іудеѣ, не тѣ жалкіе судьи, которые въ отупѣніи мыслей и чувствъ сами ясно не сознавали, что дѣлали. Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи Времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношенія современнаго человѣчества ко Христу: какъ его разумѣть и что съ нимъ дѣлать?

Опишу, по возможности, этотъ новый міровой процессъ.

Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ;

это человѣческій разумъ, Христомъ просвѣщенный, Христомъ выведенный изъ тьмы вѣковыхъ религіозныхъ заблужденій, Христомъ поставленный на пути высшаго духовнаго развитія и направленный къ познанію вѣчной истины. За что же онъ, этотъ ученикъ, измѣняетъ Христу? Просвѣщенному разуму въ его современномъ развитіи слишкомъ тяжело стало иго вѣры, налагаемое на него евангелиемъ; онъ чувствуетъ себя какъ бы въ неволѣ, связаннымъ, приниженнымъ; онъ жаждетъ свободы, свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; мрачный, суровый и холодный, онъ равнодушно выслушиваетъ самыя высокія и святыя истины изъ устъ Спасителя; ему скучно и тяжело въ обществѣ вѣрующихъ, окружающихъ небснаго Учителя и раздѣляющихъ его тайную вечерю; разуму представляются они жертвами неиспытанной вѣры, непробѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. А когда Христосъ на тайной вечери предлагаетъ наконецъ вѣрующимъ въ причастіе Свое тѣло и Свою кровь, невѣрный ученикъ не выдерживаетъ болѣе; страшныя бури мрачныхъ помысловъ одолаваютъ и увлекаютъ его, и онъ спѣшитъ оставить общество Исуса и Его вечерю.

Видите, что здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками, что мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире и глубже, чѣмъ древняго—за то и предательство ужаснѣе.

Итакъ, разумъ человѣческій, оставивъ Христа, предаетъ Его на судъ современнаго міра. Разумъ хочетъ, чтобы все дѣло Христа, Его ученіе, Его образъ дѣйствій въ земной жизни, Его права надъ человѣчествомъ, самыя Евангельскія сказанія о Немъ, чтобы все это было подвергнуто самому строгому разбирательству,

по началам суда просвѣщеннаго, независимаго ни отъ какихъ авторитетовъ и преданій. Гдѣ же на это судъ и гдѣ судилище?

Открывается новый, великій синедрионъ. Вы имѣете и понятіе объ этомъ синедрионѣ? Это соборъ высшихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи, наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знанія, болѣе на опытѣ, чѣмъ на умозрѣніи, болѣе на самостоятельности изысканій, чѣмъ на постороннихъ свидѣтельствахъ, сколько бы ихъ ни было, и потому вооруженныхъ самымъ тонкимъ анализомъ и самую безошадною критикой. Здѣсь—историческая критика, раціональное изученіе священнаго писанія, филологія, философія, антропология, разные виды естественныхъ наукъ и проч. Это судилище изслѣдываетъ, повѣряетъ, оцѣниваетъ всѣ существующія въ человѣчествѣ познанія, вѣрованія, правила и преданія, и произноситъ надъ ними приговоръ во имя самобытнаго просвѣщенія. Страшно это судилище! Основанное на началахъ свободнаго изслѣдованія, оно не признаетъ никакого другаго авторитета въ вопросахъ человѣческаго духа, кромѣ самого духа; оно не терпитъ никакихъ ограниченій въ стремленіяхъ его къ независимости идей и убѣжденій; оно не допускаетъ въ мірѣ ничего сверхъ естественнаго; оно не признаетъ во вселенной свободныхъ дѣйствій Вышней воли и особенныхъ предопредѣленій промысла въ человѣчествѣ; все будто бы существуетъ по неизмѣннымъ законамъ развитія физической природы и по законамъ свободнаго саморазвитія въ человѣчествѣ.

Вотъ сюда—то, къ этому судилищу, разумъ обращается съ своимъ предательствомъ и требуетъ суда надъ Христомъ,—и судъ открывается... Однако же, какъ ни грозно судилище, нельзя ли, по крайней мѣрѣ, ожидать, что судъ

наукъ будетъ спокойный, умѣренный, безстрастный? Вѣдь такова издавна репутація наукъ! Такъ, только не здѣсь, не на этотъ разъ. Здѣсь, напротивъ, обнаруживается какое-то чрезвычайное раздраженіе и особенное ожесточеніе; здѣсь критика, неумолимая во всякомъ случаѣ, дѣлается еще болѣе безошадною; анализъ, все разлагающій и рѣжущій, дѣлается болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, убійственнымъ. Отчего и за что? Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ. И вотъ рѣшеніе суда: самыя сказанія евангельскія о Христѣ признаются, если не вполне сомнительными, то не совсѣмъ подлинными, испорченными; ученіе Иисуса Христа, догматическое и таинственное, объявляется мечтательнымъ и несостоятельнымъ—и въ самомъ себѣ, и въ жизни человѣчества; чудеса Иисуса Христа признаются не дѣйствительными, а мнимыми, основанными только на приспособленіи къ понятіямъ и духу тогдашняго времени, или на психическихъ фактахъ; самая идея объ Искупителѣ и объ искупленіи міра называется фантастическою, вышедшею изъ темныхъ преданій востока; Церковь, Христомъ основанная, представляется какъ учрежденіе, принадлежащее только временамъ невѣжества и нравственнаго мрака, ненужнымъ для временъ болѣе просвѣщенныхъ; словомъ: все дѣло Иисуса Христа отрицается, отвергается, какъ неосуществившееся и неосуществимое въ мірѣ. Самъ Онъ осуждается, какъ виновникъ, впрочемъ не злонамѣренный, а болѣе мечтательный, увлеченія и заблужденія людей на многіе вѣки.

Вотъ приговоръ о Христѣ современнаго, собственно ученаго суда! И стоитъ подъ этимъ приговоромъ Христосъ, униженный, поруганный, лишенный всего своего сверхъестественнаго

значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ; Онъ низводится въ рядъ людей, если не совсѣмъ обыкновенныхъ, то не много выше человѣческихъ учителей и преобразователей религій, какіе время отъ времени являются въ разныхъ странахъ міра. А Его Божеское существо? Развѣ оно незамѣтно для ученаго суда и не поражаетъ его? Но объ этомъ существѣ здѣсь и рѣчи нѣтъ; оно здѣсь даже немислимо и болѣе всего нетерпимо; всякая мысль и всякое слово о немъ только еще болѣе раздражаетъ судей. А человѣческая личность Христа? Вотъ только эта личность остается неприкосновенною; она признается на судѣ вполнѣ безупречною: единственная честь, которая оставляется Христу.

Страшно все это! Страшно за истину Христову, страшно за человѣческій разумъ, страшно за все человѣчество! Правда, не произносится на Христа приговоръ смертный; но науки не произносятъ такихъ приговоровъ. Однако же отверженіе всей основы, всей сущности, всей силы и значенія того дѣла, въ которомъ заключалась вся жизнь Иисуса Христа, для котораго Онъ родился и вошелъ въ міръ, развѣ не можетъ считаться равносильнымъ осужденію Его Самого на лишеніе жизни?

Если вы не имѣете полныхъ свѣдѣній объ этомъ судѣ, то можетъ быть вамъ любопытно узнать, гдѣ именно находится такое ужасное судилище? Это далеко, тамъ, въ высшихъ сферахъ европейской современной учености. Но оттуда и до насъ доходятъ голоса и самые акты этого суда: разумно письменныя противохристіанскія произведенія этой учености, которыхъ названій, равно именъ писателей ихъ я здѣсь не хочу упоминать. Можно ли же быть увѣреннымъ, что и у насъ такія произведенія ученаго суда не возбуждаютъ излишняго къ себѣ вни-

манія, даже болѣе или менѣе сочувствія? А что, если въ странѣ православія окажутся и послѣдователи этого суда, просвѣщенные распинатели Христа? Но особенно страшенъ приговоръ о Христѣ этого ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ на молодые умы; они увлекаются голосомъ науки, авторитетомъ учености, свободою мысли, и вслѣдъ за учеными судьями спѣшатъ сами поднимать голосъ противъ Христа. Это еще усиливаетъ Его страданія, потому, что и въ будущемъ времени, для котораго молодое поколѣніе возрастаетъ, не обѣщаетъ ничего лучшаго.

Но ученый судъ о Христѣ не есть еще судъ рѣшительный. Его приговоры, чтобы получить практическую силу и полное дѣйствіе, должны войти въ духъ и въ жизнь общества. Жизнь общественная даетъ научнымъ идеямъ и сужденіямъ такое или другое примѣненіе къ дѣйствительности.

Такимъ образомъ ученый приговоръ о Христѣ могъ бы оставаться въ книгахъ, въ школахъ, на ученыхъ кафедрахъ, безъ особаго дѣйствія въ жизни. Но неутомимый предатель Христа, тотъ же человѣческій разумъ, дѣйствуетъ и тутъ. Онъ успѣваетъ и въ обществѣ поднять вопросъ о Христѣ и дѣло его переносить на судъ общественный.

Итакъ Христосъ является на судѣ современнаго общества. Гдѣ мѣсто этого суда? Я затрудняюсь сказать. Это судилище слишкомъ обширно и вездѣ, гдѣ только общественная жизнь получаетъ свое развитіе въ духѣ и формахъ современности, тамъ, въ средѣ ея—образуется и судъ общественнаго мнѣнія, по всѣмъ вопросамъ времени и жизни, не исключая вопросовъ религіозныхъ. Словомъ сказать, Христосъ пред-

стоитъ общественному суду всѣхъ образованныхъ народовъ. Какое онять явленіе!

*(Будетъ продолженіе.)*

### Письмо Овербека.

Какъ извѣстно, въ недавнее время въ Петербургъ пріѣзжалъ профессоръ Овербекъ для переговоровъ о соединеніи англиканской церкви съ православною. Въ письмѣ, присланномъ въ редакцію «Кельнской Газеты», и напечатанномъ въ № 42 этой газеты, Овербекъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ цѣль и послѣдствія своей поѣздки:

«Поѣздка моя не имѣла никакого отношенія къ англиканской или къ какой нибудь протестантской церкви. Равнымъ образомъ невѣрно, будто протоіерей Поповъ былъ посланъ въ Англию, чтобъ начать по этому предмету переговоры съ англійскими епископами. Мы просто были приглашены Синодомъ въ Петербургъ, чтобъ присутствовать при засѣданіяхъ существующей уже три мѣсяца, при управленіи митрополита, комиссіи; членами которой мы состоимъ оба. Дѣло въ томъ, что послѣ продолжительнаго изученія обнаружившихся на Востокѣ стремленій къ соединенію церквей, я пришелъ, въ 1865 г., къ убѣжденію, что для достиженія разумнаго соединенія церквей нѣтъ другаго средства, какъ возвращеніе къ нераздѣльной христіанской церкви, какъ она существовала до отдѣленія восточной церкви отъ западной. Церковь эта сохранилась въ полной чистотѣ въ греко-восточной церкви. Если мы возстановимъ восточную католическую церковь на православномъ (orthodoxe) основаніи, но съ сохраненіемъ западныхъ обрядовъ, то этимъ возстанетъ старый союзъ, и мы замѣнимъ папское ультрамонтанство чистымъ, первоначальнымъ католичествомъ. На основаніи

этой идеи, я, въ 1867 году, составилъ прошеніе къ русскому Синоду и пустилъ его въ Англию въ обращеніе. Въ сентябрѣ 1869 года число подписей было на столько значительно, что я рѣшился представить прошеніе Синоду. Петербургскій митрополитъ немедленно назначилъ комиссію изъ семи членовъ, председателемъ которой онъ состоитъ самъ; собственноручнымъ письмомъ онъ меня назначилъ членомъ этой комиссіи. Между тѣмъ, состоялся римскій соборъ и бездна между либеральными и «истинными» католиками увеличивалась ежедневно. Янусъ (авторъ извѣстной книги о соборѣ), почти вопли раздѣляющій идею нашего прошенія, наэлектризовалъ Германію, Англию, Францію, Италию, всю католическую Европу. Православная восточная церковь, припоминая свою священную, міровую миссію, рѣшилась исполнить свою обязанность и подать руку возобновляющейся западной католической церкви, чтобъ устранить папскія нововведенія въ вѣрѣ и обрядахъ, и вмѣстѣ съ восточною сестрою, соединенною въ религіозной и церковной общности, возстановить прежнее единство. Я только что возвратился изъ Петербурга. Синодъ совершенно согласился съ моимъ планомъ; къ пересмотру литургіи будетъ немедленно приступлено. Всѣ остальные, второстепенныя подробности будутъ разсмотрѣны впоследствии, не останавливая, однако, учрежденія единой церкви.»

### РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

— По словамъ «Голоса», 4-го Февраля, по ходатайству Московскаго Археологическаго Общества, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Имперіи подиски для сооруженія въ Острогѣ памятника первому русскому печатнику, діакону Ивану Федорову, или же для вы-

битія въ честь его медали, по случаю истечения 300 лѣтъ со времени напечатанія имъ перваго Евангелія.

— Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія, въ видахъ религіозно-нравственнаго образованія народа, заботится объ открытіи воскресныхъ бесѣдъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ селахъ, и объ изданіи воскресныхъ листовъ духовно-нравственнаго содержанія, но цѣнѣ доступной каждому (по 1 коп.). Въ нихъ предполагаются: краткія бесѣды, на избранныя изъ воскресныхъ Евангелій слова; историческія свѣдѣнія о праздникахъ и особенно чтимыхъ святыхъ, празднуемыхъ въ продолженіе недѣли; объясненіе церковныхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ извѣстные праздники, съ нравственными примѣненіями въ христіанской дѣятельности. Листки эти будутъ разсылаемы Обществомъ по всеѣмъ церквамъ епархіи для распространенія ихъ въ народѣ.

— Въ Саратовѣ, какъ извѣстно, по мысли мѣстнаго преосвященнаго Іоаннікія, образовалось въ 1866 г. Общество подъ названіемъ „Братство Св. Креста“, имѣющее своею задачей главнымъ образомъ противодействовать распространенію раскола. Въ этомъ благомъ учрежденіи дѣятельное участіе принимаетъ мѣстное духовенство, стараясь распространять въ народѣ истину православія и раскрывать раскольническія заблужденія. Изъ *Отчета* о дѣятельности Братства за 1868—69 г.г. видно, между прочимъ, что оно открыло собесѣдованія съ старообрядцами въ Саратовѣ, Хвалынскѣ и Кузнецкѣ. Въ Саратовѣ, въ минувшемъ году, путемъ этихъ бесѣдъ присоединились къ православію 6 человекъ изъ поморской секты и 1 изъ австрійской. Въ Хвалынскѣ возвратились къ православію, на правахъ единовѣрія, 13 семействъ,

а въ Кузнецкѣ обратился въ православіе вліятельный поморскій лжеучитель, мѣщанинъ Землянской. Прошлымъ Великимъ постомъ, въ одно изъ собесѣдованій въ церкви, при огромномъ стеченіи народа, Землянскій въ присутствіи поморцевъ торжественно сознался въ своихъ заблужденіяхъ, раскаялся въ соображеніи многихъ невѣждъ изъ православія и открыто сталъ на сторону православія. Онъ убѣдительно просилъ священника не оставлять собесѣдованій съ раскольниками, обѣщаясь неопустительно являться къ нему на помощь и обличать расколъ, радуя за православіе.

— Уполномоченные Саратовскаго духовно-училищнаго округа и члены Правленія Саратовскаго училища признали нужнымъ при училищномъ домѣ устроить гимнастику для дѣтей, на основаніи § 107 Устава, и разрѣшили Правленію училища употребить на это деньги изъ суммы, назначенной на непредвидѣнные расходы.

— Вятскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ, что въ Рождественскомъ приходѣ, Полнскаго уѣзда, навыкъ къ церковному пѣнію до того укоренился между простолюдинами, что не только нѣкоторыя церковныя пѣсни въ храмѣ Божіемъ поются ими всею вмѣстѣ, но избрациѣншіе изъ нихъ приучены отпраздновать и все службѣ по праздникамъ, и отпразднують ихъ стройно и твердо. Даже въ домахъ своихъ и на полевыхъ работахъ крестьяне Рождественскаго прихода поютъ не мірскія пѣсни, а церковныя. Начало обученія церковному пѣнію приходскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ положено и въ другихъ приходкахъ, напр.: Пасѣговскомъ и Кырмыжскомъ, Вятскаго уѣзда, Зуринскомъ и Ухтынскомъ, Глазовскаго уѣзда, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Въ настоящее время епархіальнымъ начальствомъ предложено настоятелямъ приходскихъ церквей Вятской епархіи обратить усиленно вниманіе на этотъ предметъ и неотложно заняться обученіемъ способнѣйшихъ прихожанъ клиросному пѣнію, чрезъ опытныхъ клириковъ или

через другія, знающія пѣніе, лица, такъ чтобы со временемъ прихожане могли свободно отира влять всѣ церковныя службы, изучивъ общепринятыя въ православныхъ церквахъ пѣнны.

Проектъ преобразования духовнаго училища въ прогимназію. Харьковскій окружной училищный сѣздъ на одномъ изъ своихъ засѣданій, въ концѣ прошедшаго года, слушалъ письменное заявленіе священника Іоанна Щепинскаго о преобразованіи Харьковскаго духовнаго училища въ классическую прогимназію, по слѣдующимъ причинамъ: а) ученики, окончивая курсъ въ настоящемъ училищѣ, за преподаваніемъ въ немъ нѣкоторыхъ предметовъ, не могутъ поступать ни въ какое другое учебное заведеніе, кромѣ духовной семинаріи, куда, по положенному штату, не всѣ попадаютъ; б) до настоящаго (т. е. 1869) года ученики, какъ окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, такъ и неокончившіе имѣли возможность занять причетническія мѣста; нынѣ же они совершенно лишены этого; в) никто изъ другихъ сословій, при настоящемъ положеніи духовныхъ училищъ, не отдастъ въ оныя своихъ дѣтей; отъ этого и вся тягость, по содержанию сихъ училищъ, лежитъ на священно-служителяхъ, число дѣтей которыхъ, вслѣдствіе настоящаго преобразования въ духовенствѣ, неминуемо должно уменьшиться, такъ какъ причетники (нынѣ, большею частію, люди семейные и даже много-семейные), будутъ замѣнены воспитанниками, окончившими курсъ въ семинаріи и притомъ, вмѣсто четырехъ и двухъ, какъ доселѣ было, будетъ только по одному псаломщику при каждой церкви; а слѣдовательно и содержаніе училища, въ настоящемъ его видѣ, будетъ еще тяжелѣе для духовенства. Съ преобразованиемъ же училища въ прогимназію, будутъ поступать

въ него, какъ навѣрное можно полагать, дѣти всѣхъ сословій и платою своею за слушаніе уроковъ усилить средства къ содержанію онаго. Ибо положительно извѣстно, что трехъ гимназій, существующихъ въ г. Харьковѣ, весьма недостаточно. Съ этимъ заявленіемъ единодушно согласилось все духовенство, бывшее на сѣздѣ. На постановленіи сѣзда по этому предмету послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Нектарія: „Правленіе Харьковскаго духовнаго училища, на основаніи примѣчанія къ § 9 училищнаго устава, обсудить настоящее предположеніе сѣзда и представить мнѣ свои соображенія о томъ, какія потребуются измѣненія въ росписаніи учебныхъ предметовъ для училища, въ числѣ наставниковъ и классовъ, въ штатѣ училища, въ зданіяхъ онаго, въ главѣ устава училищнаго о правахъ и преимуществахъ въ духовныхъ училищахъ (§ 129), и вообще въ настоящемъ состояніи училища по всѣмъ частямъ онаго, для приведенія въ исполненіе желаній сѣзда, прописанныхъ въ семъ журналѣ.“

Статистика жизни. Статистика становится ужасающею наукою. Она начинаетъ проникать всюду, во всѣ даже частности житейской суеты. Одинъ изъ ея почитателей вычислилъ недавно, что если человекъ проживаетъ на землѣ 50 лѣтъ, то изъ нихъ онъ проводитъ 6,082 дня во снѣ, 520 дней въ болѣзняхъ, 1,532 дня въ работѣ и трудѣ, 762 дня въ ходьбѣ и 3,803 дня въ удовольствіяхъ. На поддержаніе же своего существованія ему потребно не меньше 1,552 дней.

## СЛОВА и РЪЧИ

*Преосвященнаго Павла,  
Епископа ЛАДОЖСКАГО.*

С. Петербургъ. 1869 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у Автора.